

Сегодня ночью звезд не было. Облака сгустились настолько, что, если удача отвернется, можно было и завтрашнего рассвета не увидеть.

- Как же так, ну что за невезение! - Мо Сяобэй выбежал на улицу, почти не одевшись. Он обхватил себя руками, прижимая к груди камеру, и слегка задрожал от пронизывающего холода. Глядя на сплошную пелену черных, тяжелых туч, он почувствовал глубокое, гнетущее разочарование.

Внезапно на его плечи легла куртка, еще сохранившая тепло человеческого тела. Фу Яньлинь подошел к нему незаметно и мягко, совершенно естественно произнес:

- Иди еще поспи, - он слегка улыбнулся. - Ты же сам говорил: если не спится, считай это отдыхом с закрытыми глазами. Завтра я поищу для нас жилье получше.

- Не нужно, здесь вполне неплохо. Ничего особенного, просто, наверное, я немного привык к своей кровати, ха-ха, - рассеянно ответил Мо Сяобэй, перебирая настройки фотоаппарата. От одежды Фу Яньлиня исходил тонкий, едва уловимый аромат парфюма с благородными нотками уда и сандала.

«И правда, какой же он привередливый человек...» - подумал он. Но, как ни странно, это даже понравилось Мо Сяобэю, и он не удержался, чтобы тайком не вдохнуть этот запах еще раз.

- Слушайся меня и иди спать, - скомандовал Фу Яньлинь. - Вернешься через два часа.

Он слегка подтолкнул Мо Сяобэя в спину, мягко убеждая его вернуться в комнату.

То ли слова Фу Яньлиня подействовали, то ли наконец утомилась шумная парочка в соседнем номере, но Мо Сяобэй, едва коснувшись подушки, мгновенно провалился в глубокий сон.

На рассвете они, борясь с порывами сильного ветра, шли плечом к плечу по улице. Ветер с шумом трепал полы их одежды, и казалось, что если попытаться идти против него, то тебя просто унесет прочь, словно сухой лист.

На горной дороге одна за другой стали появляться машины. Их длинные цепочки задних фонарей светились в предрассветных сумерках, словно Млечный путь, спустившийся на землю. Каждый год бесчисленное множество людей преодолевает тысячи ли, чтобы своими глазами увидеть легендарное явление – когда солнце освещает золотую гору на снежных горах Мэйли.

Однако увидеть истинную красоту пика Шэньньюй – задача не из легких. Часто для этого требуется исключительная удача, особенно в переменчивом мае. Некоторые пейзажные фотографы, чтобы запечатлеть момент, когда солнце освещает золотую гору во всей своей красе, живут в уезде Дэцинь по одному-два месяца. Поэтому издавна ходит поверье: тот, кому удастся увидеть, как солнце освещает золотую гору, в этом году непременно обретет великую удачу.

– У меня нет такой одержимости. Я очень занят, фотография – это просто хобби, а кулинария – главное моё призвание, – сказал Мо Сяобэй. Он плотнее закутался в куртку и вздрогнул. Когда он говорил, его зубы отчетливо стучали от холода – на рассвете было действительно очень морозно.

Фу Яньлинь, сам того не заметив, переместился с той стороны, откуда дул ветер, и молча прикрыл собой спутника:

– Земля еще влажная, видимо, недавно прошел дождь, а облака по-прежнему очень плотные, – он беспомощно вздохнул. – Это действительно потеря, чистая удача.

– Не будь таким пессимистом, Брат Линь. Все, что ни делается – к лучшему, – весело подбадривал его Мо Сяобэй, дергая Фу Яньлиня за рукав. – В путешествиях так и бывает: не увидишь одно, увидишь другое. Разве не говорят, что лучший пейзаж всегда ждет тебя в пути? Если относиться ко всему проще, научишься мириться с собой, – он потянул его вперед. – Пошли, пошли! Если побежим быстрее, согреемся. Мне нужно занять место на смотровой площадке второго этажа, машин становится всё больше.

Фу Яньлинь последовал за ним, едва поспевая за его энергичным шагом. Глядя на подпрыгивающую фигуру Мо Сяобэя, он невольно пробормотал:

– Умеешь ты других утешать, а сам-то, небось, готов в петлю залезть, когда сталкиваешься с трудностями.

– Черт возьми, ну и жадность у этой кофейни! Огородили смотровую площадку, и чтобы подняться, нужно потратить минимум тридцать юаней! – Мо Сяобэй, остолбенев при виде огромного рекламного щита, не удержался и начал возмущаться. – Ладно, буду снимать внизу.

- Держи билет, иди наверх, - спокойно сказал Фу Яньлинь. - Потом спустишься за кофе.

Фу Яньлинь, который уже успел оплатить всё на стойке администратора, насмешливо взглянул на Мо Сяобэя:

- Чего ты мучаешься? Всего тридцать юаней, цены здесь и так низкие, в Старбакс чашка кофе столько же стоит. Я очень хочу спать, а после съёмки кофе как раз поможет взбодриться. Я угощаю, только постарайся снять красиво, чтобы я мог выложить это в соцсети.

- Но... - Мо Сяобэй замер, глядя на чек в руке Фу Яньлиня. В его глазах промелькнуло неодобрение. Ему было искренне жалко денег: великая звезда, должно быть, никогда не знала нужды, вот и попадаетея в ловушки общества потребления.

- Пошли скорее, а то наверху всё уже будет занято, - поторопил его Фу Яньлинь. - Ты же хочешь занять хорошее место?

Не слушая возражений, Фу Яньлинь взял Мо Сяобэя за шиворот и практически потащил его наверх.

Как и ожидалось, спустя короткое время просторная смотровая площадка на втором этаже оказалась забита людьми.

Фу Яньлинь, будучи высоким и крепким, сумел отвоевать для Мо Сяобэя место с лучшим обзором, прямо напротив пика Кавагебо. Небо начало постепенно светлеть, из иссиня-черного превращаясь в сизо-серое. Солнечные лучи пытались пробиться сквозь облака, но, к сожалению, те были слишком густыми и плотно укрывали вершину, оставляя видимым лишь крошечный, острый кончик.

- Ну же, дуй, ветер, разгони их! - Мо Сяобэй уже установил штатив и невольно бормотал себе под нос. Он-то только что поучал Фу Яньлиня, а теперь сам чувствовал себя совершенно разбитым. Столько сил потратил, добираясь сюда через горы и реки, пережив поломку машины под проливным дождем, - неужели всё это было ради того, чтобы так и не увидеть гору?

И тут он услышал какой-то странный шум ветра. Нет, постойте, этот звук был явно искусственным! Обернувшись, он увидел, что Фу Яньлинь сложил ладони рупором, вытянул губы трубочкой и изо всех сил дует в сторону гор...

- А-ха-ха-ха, что ты делаешь? Шаманишь? - Мо Сяобэй рассмеялся, с нескрываемым любопытством глядя на него.

- Ага, пытаюсь помочь тебе разогнать облака, - с легкой усмешкой отшутился Фу Яньлинь.

Видимо, небеса решили, что они и так достаточно натерпелись неудач, и «магия» Фу Яньлиня неожиданно сработала. Внезапно налетел мощный порыв ветра, и тяжелые облака начали стремительно рассеиваться, открывая взору три первозданных пика снежных гор Мэйли во всем их ослепительном величии.

Море облаков бурлило, и первые солнечные лучи, прорвавшись сквозь серую пелену, озарили заснеженные вершины. Под воздействием золотого сияния облака окрасились в нежные розово-белые тона. Это было поистине величественное зрелище, которое едва ли можно было описать словами: сияющая золотом вершина, ослепительная белизна вечных снегов и ярко-разноцветные молитвенные флаги, развевающиеся у подножия. Казалось, что это священное благословение, ниспосланное богами самим людям.

Фу Яньлинь украдкой взглянул на Мо Сяобэя, который, затаив дыхание и почти не мигая, запечатлел каждое мгновение на камеру. Он медленно закрыл глаза и первым загадал заветное желание. На самом деле он никогда не был верующим и не доверял ни богам, ни Будде, но в этот раз что-то внутри заставило его поверить. Наверное, перед лицом такой эпической, подавляющей красоты любой человек невольно склоняется перед мощью природы. И в этот раз природа, казалось, действительно услышала его безмолвные мысли, позволив увидеть, как солнце освещает золотую гору. Значит, желание сбудется? Должно сбыться!

- Брат Линь, крикни! - воскликнул Мо Сяобэй, заметив, что Фу Яньлинь загадывает желание. - Выкрикни всю свою печаль, боги услышат и помогут тебе обрести удачу!

Фу Яньлинь немного смущенно замахал руками:

- Это... не стоит. Стыдно как-то.

- Чего бояться! Делай как я! - Мо Сяобэй глубоко вдохнул и во весь голос закричал, обращаясь к заснеженным вершинам: - Да пошло оно всё к черту, я не смирюсь со своей судьбой!

Его крик был полон первобытной силы и искреннего душевного порыва. Окружающие туристы

с удивлением обернулись, но сам он выглядел совершенно невозмутимым. Он глубоко вдохнул влажный, прохладный воздух, и в мягком утреннем свете его оленьи глаза, чистые и сияющие, с нетерпеливым ожиданием уставились на Фу Яньлиня:

- Теперь твоя очередь.

Фу Яньлинь сделал несколько глубоких, размеренных вдохов и тоже закричал:

- А-а-а-а!

В этот миг вся накопившаяся обида, чувство несправедливости и затаенная боль вырвались наружу одним мощным потоком. Он почувствовал небывалую легкость и почти физическое облегчение. Снежные горы в этот момент стали для него словно принимающая мать: она молча и величественно стояла между небом и землей, обнимая своих детей широкой, доброй грудью.

Когда небо окончательно прояснилось, Мо Сяобэй и Фу Яньлинь вместе с остальной толпой начали расходиться. Они купили по чашке латте, который оказался совершенно безвкусным, почти как вода, и сели пить его за маленьким угловым столиком.

- Тридцать юаней за такой вид - это определенно того стоило, - усмехнулся Фу Яньлинь. - К тому же, наконец-то руки погрел.

- Я только что слышал, как местные говорили туристам, что сегодня был самый ясный вид на солнце освещает золотую гору за весь этот месяц. Нам всё-таки очень повезло, - весело сказал Мо Сяобэй. Однако, попробовав кофе, он тут же изменился в лице, скривившись, словно случайно съел горькую дыню: - Это просто издевательство над моими вкусовыми рецепторами!

- Давай лучше посмотрим твои фотографии, - рассмеялся Фу Яньлинь. - Не зацкливайся на этих тридцати юанях, считай, что ты их мне просто продал.

- Что ты такое говоришь? Мои блюда и мои фотографии - вещи бесценные, хм-хм, - Мо Сяобэй задрал нос, хотя, несмотря на свои слова, всё же открыл галерею в камере.

- Ого, ну надо же! В такой короткий промежуток времени умудриться так точно поймать момент! - глаза Фу Яньлиня буквально загорелись, когда он увидел снимки.

Один из кадров был особенно удачным: Мо Сяобэю удалось поймать самое мимолетное мгновение рассвета. Солнечный свет озарил вершину, образовав в небе огромный, сияющий ореол. Контраст между светом и тенью был настолько резким и глубоким, что даже через фотографию передавалось чувство немого, священного потрясения.

- Правда? Я и сам больше всего доволен именно этим кадром, - Мо Сяобэй явно гордился своим успехом. Он сладко потянулся и зевнул: - Не думал, куда мы отправимся дальше?

- Буду следовать указаниям шеф-повара, - машинально ответил Фу Яньлинь.

Он замер, внезапно удивленный тем, что сам искренне готов продолжать этот путь вместе с Мо Сяобэем. По правде говоря, Мо Сяобэй оказался очень интересным и многогранным человеком. Если бы не он, Фу Яньлинь в жизни бы не отправился в такую даль, не стал бы преодолевать горную болезнь, изнуряющее укачивание и прочие неприятности. Но теперь, пройдя через все эти трудности, он увидел самое яркое в своей жизни звездное небо и самый величественный вид на солнце освещает золотую гору. Честно говоря, эта поездка уже полностью окупилась. А Мо Сяобэй, несомненно, добавил этому путешествию множество ярких красок. Раньше Фу Яньлинь не любил путешествовать в компании - он с самого детства привык к независимости и одиночеству, но в этот раз всё казалось совершенно иным.

- Отлично! Но я планирую задержаться здесь на некоторое время, нам ведь нужно как-то заработать на дорогу. Давай объединим усилия? - Мо Сяобэй подпер подбородок рукой, немного задумался и вдруг энергично щелкнул пальцами. - Я тут прикинул: поставить здесь лоток - просто отличная идея. Схожу на рынок подержанных вещей, куплю портативную плитку, гриль и пару складных стульев - и можно начинать готовить. У меня с собой есть профессиональный набор ножей и инструменты для напитков. Скоро начнутся каникулы, начнется настоящий туристический сезон. Мы откроем маленький передвижной ресторанчик: ты будешь играть на гитаре, а я - готовить, и будем продавать еду туристам.

«Снежный мини-ресторанчик» - звучит просто здорово, да и расходы с доходами можно будет делить пополам.

- Метод рабочий, - Фу Яньлинь кивнул. Ему действительно нужно было найти способ зарабатывать. - Сюда приезжает много молодежи, я видел, что тут поблизости есть и другие подобные лотки.

- Вот именно! Будем вместе копить на дорогу, нельзя же только тратить, верно? - Мо Сяобэй с энтузиазмом сжал кулак и протянул его Фу Яньлиню: - Давай, ударь по рукам! Ты какой-то совсем несинхронный напарник по путешествиям.

- Хорошо! - Фу Яньлинь рассмеялся, сжал свой кулак и слегка коснулся кулака Мо Сяобэя. -
Вперед, к завтрашнему дню и к нашей свободе!

<http://bllate.org/book/17942/1720718>